

```html— Это... это мой первый раз для такого рода вещей. — Длинные ресницы слегка задрожали, и серебристоволосая девочка закрыла глаза, как будто смирилась со своей судьбой.— Какое совпадение, это мой первый раз тоже! — сказал Фан Сюаньдао.— Немножко нервничаю!— Не бойся, я профессионал!— Ах! Больно!— Тсс~Фан Сюань держал фруктовый нож и безжалостно разрезал ручку Йе Линьлин, покрытую детским жиром. Яркая кровь постепенно начала вытекать и наполнять ладонь.В процессе этого серебристоволосая девочка зарыдала от боли, выглядела жалко.— О, что тут такого? Это всего лишь порез. Почему ты так сильно плачешь?После долгих усилий он разрезал один из пальцев Йе Линьлин. Фан Сюань остался безмолвен. Девочка снова зарыдала. Ему действительно стало немного грустно.Сначала он хотел просто отрезать руку и посмотреть, вырастет ли она снова.Но увидев, как сильно плачет Йе Линьлин, он не смог удержаться и сделал легкий надрез. Рана была примерно в один сантиметр, он даже не видел костей.— Как я милосерден.Фан Сюань покачал головой и вздохнул, часто испытывая проблемы из-за своей доброты.— Почему ты не отрежешь свои пальцы?! — произнесла Йе Линьлин обиженно.— Потому что это больно!Фан Сюань добавил: — Кроме того, только дураки отрезали бы свои пальцы!— Тогда, если ты отрежешь кому-то руку, это не будет больно...— Я все равно не чувствую боли.Йе Линьлин, молчаливая девочка, была идеальной подопытной, и Фан Сюань хотел использовать её, чтобы протестировать целебную силу только что полученного Марциального Духа Девяти-Сердечного Бегоньи.Внутри его тела тихо плыла снежно-белая Бегонья, её кристально чистые лепестки излучали святые лучи, дополняя гордый Ледяной Феникс рядом, создавая красивую и мирную картину!С медленным наполнение силы души, Девяти-Сердечная Бегонья начала расцветать, как будто была живой. Волны энергии, наполненной жизнью, проникают через тело и быстро достигают лезвия.Нож без теней засветился священным светом, подобным свету луны, мягко дунув сквозь воздух. Бесчисленные снежно-белые лепестки вылетели, тихо колеблясь и создавая священную и прекрасную сцену.— Целебный нож!Один из лепестков упал на поврежденный палец Йе Линьлин и сразу же превратился в поток света, растаяв в ране. Затем произошло волшебное событие. Рана длиной в сантиметр быстро заживала на глазах.Через некоторое время она полностью зажила.— Это... что это? Это твоя душевная способность? Почему это так похоже на мою Девяти-Сердечную Бегонью!Йе Линьлин была в замешательстве, её большие ледяно-голубые глаза полны удивления. Рана на её руке зажила так быстро; это была невероятная целебная способность, несколько схожая с её Девяти-Сердечной Бегоней.Может ли нож заживлять раны?Это так невероятно.Серебристоволосая девочка была в замешательстве и не понимала, что сделал большой плохой волк.— Я не скажу тебе!Фан Сюань почувствовал радость в сердце и был очень удовлетворен исцеляющей силой целебного ножа. Он подумал, что сегодняшний инцидент необходимо сохранить в секрете.Поэтому он внезапно принял серьезное выражение лица и угрожающе сказал девочке: — Запомни, не говори никому о том, что произошло сегодня, иначе я найду место, где никого нет... и снова тебя порежу.— Нет, я пожалуйсь учителю, когда вернусь, раскрою твои секреты и обнародую твои злодеяния! — казалось, Йе Линьлин наконец нашла возможность отомстить Фан Сюаню, её маленькие губы, прикрытые черной вуалью, слегка сжались.— Ну...Фан Сюань был ошеломлен. Он не ожидал, что серебристоволосая девочка будет настолько неосведомлена. Казалось, ей нужно объяснить, что сильные кулаки — это последнее слово.Он протянул руки, ущипнул её щеки и сильно потянул за обе стороны. Он мог чувствовать удивительную упругость её лица сквозь слой черной вуали.— Я... не сдамся! Если только... если только...Под вуалью неясные слова Йе Линьлин вырвались наружу.— Если только? Если только что? Как ты можешь помочь мне сохранить секрет! — Фан Сюань набрался энергии. Он не ожидал, что это небольшое подопытное существо осмелится попросить его о выполнении условий.— Если только ты пригласишь меня на ужин! — сказала Йе Линьлин.Ужин...Фан Сюань задумался на мгновение, кивнул и сказал: — Хорошо, я угощу тебя ужином!Глаза Йе Линьлин изогнулись в луны, и через полупрозрачную черную вуаль можно было смутно увидеть яркую улыбку на её лице.— Но ты должен заплатить, это приемлемо?Йе Линьлин была

ошеломлена, её улыбка внезапно застыла, и она сразу стала недовольной. Дело не в том, что Фан Сюань скуп, просто у него действительно нет денег. Уровень жизни в Императорской Академии Тяньду невероятно высок, цены просто безумно дорогие. Стоимость ужина здесь почти равна месячным расходам обычных граждан за пределами академии. Большинство студентов здесь — принцы и дворяне из королевских семей, юные дамы и джентльмены из сект, а самые неимущие — это богатые вторые поколения. Естественно, им не нужно беспокоиться о расходах и они могут спокойно отдыхать и набирать вес в академии, есть бесплатно и поправляться. Но Фан Сюань был другим. Он был одинок, беспомощен и очень беден! За прошедший год он почти все свои сбережения истратил, а семья не могла его поддержать. В последнее время он подумывал о том, чтобы пойти на подработку, чтобы заработать немного денег. Так что как же он мог позволить себе угостить эту девочку ужином? — Эй, я уже уступил. Не дави на себя слишком сильно. Фан Сюань сердито напряженно уставился на Йе Линьлин, скрипя зубами сказал: — Я угощаю, а ты за это платишь. Это приемлемо? Если нет, я выкопаю яму на месте и похороню тебя, как морковку! — Ну... Йе Линьлин была недовольна по сто восемьдесят причинам. Она нахмурила брови и немного подумала, затем неохотно кивнула: — Ладно, я угощу тебя! — Ээт! Не пойми меня неправильно, это я угощаю, — Фан Сюань легонько покашлял и напомнил: — Ты просто безжалостный банкомат, отвечающий за вывод денег! На различные способы использования серебристоволосой девочки: 1. Копировать боевой дух. 2. Подопытные мыши. 3. Банкомат. 4. ? ? ? Есть еще много исследований в процессе... — В чем разница?! — сердито уставилась на Фан Сюаня Йе Линьлин. — Конечно, есть разница. Вежливое угощение за мой счет, а деньги на твоём. Это совершенно разные вещи, их нельзя смешивать! — с праведной интонацией произнес Фан Сюань. — ...Мировоззрение Йе Линьлин полностью изменилось, когда она услышала такие честные и громкие слова. Когда негодяй достигает определенного уровня, он действительно может переродиться как джентльмен. Она потом спросила: — Кстати, что такое банкомат? — Если бы было автоматическим хранилищем чувств~ — ??? — Ладно, ладно, я invite Тебя на ужин, пойдем! Подняв руку, чтобы погладить серебристоволосую девочку по голове, Фан Сюань слегка улыбнулся и повел её из двора. Они шли рядом, неторопливо прогуливаясь по улице, обходя сад, проходя через главный кампус и направляясь к ресторану в районе подполковника. ````